

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОКАЛЬНОГО МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА И РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ ОПЕРАЦИИ ООН В ЦАР)

© 2022 Е.П. Шанченко

ШАНЧЕНКО Екатерина Павловна, соискатель Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23; младший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России. Российская Федерация, 119454, Москва, просп. Вернадского, 76, e-mail: katushanch@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье автор подробно анализирует миротворческую деятельность ООН на примере результатов миротворческой миссии в Центральноафриканской Республике (ЦАР). На сегодняшний день миссией достигнуты следующие результаты: проведены выборы президента и законодательных органов власти, налажено сотрудничество с соседними государствами, развивается взаимодействие с местными органами безопасности – национальными силами обороны и правопорядка, созданы условия по защите и охране природных ресурсов, организуются мероприятия для населения, направленные на снижение конфликтности в регионе. Однако в ряде областей прогресс не наблюдается, что связано с такими внутренними структурными проблемами ООН, как дублирование функций и сфер ответственности в различных департаментах, представительство африканских стран в административных структурах ООН, вопрос соответствия мандата ООН возможности его реализации в условиях гражданской войны. Решение данных вопросов позволит повысить эффективность не только миротворческой миссии ООН в ЦАР, но также укрепит безопасность в Африке в целом.*

***Ключевые слова:** МИНУСКА, ООН, ЦАР, миротворческие операции, миссии по поддержанию мира, реформа ООН*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-59-2-57-73

Африка всегда привлекала внимание международного сообщества. Регион, обладающий огромным запасом природных ресурсов, мог бы быть одним из самых процветающих в мире, но вследствие наличия ряда проблем, в том числе вооруженных конфликтов и столкновений, высокого уровня бедности, по выражению одного из ведущих российских африканистов И.О. Абрамовой, по-прежнему остается в роли «аутсайдера в мировом хозяйстве» [1, с. 6]

Вместе с тем, с течением времени ситуация на Африканском континенте меняется, и ВВП региона постепенно преодолевает во многом связанное с последствиями пандемии нового коронавируса падение в 2,1% по данным 2020 г. и переходит к осторожно

ожидаемым 4% роста в 2022 г., которые также будут зависеть в первую очередь от того, насколько страны преодолели последствия *COVID-19* [2].

Несмотря на невысокие экономические показатели сейчас, ряд российских исследователей, в том числе такие ведущие специалисты как И.О. Абрамова и Л.Л. Фитуни [см. 3–6], возлагают большие надежды на развитие данного региона в следующем десятилетии за счет ведущих позиций континента по экспорту цветных и редких металлов, развития инфраструктуры, повышения уровня потребления в странах континента, а также ожидаемых демографических изменений.

Тем не менее приходится признать, что вследствие военных конфликтов в Западной Сахаре, Ливии, Мали, Демократической Республике Конго (ДРК), Центральноафриканской Республике, Судане, Южном Судане¹, а также пандемии *COVID-19*, Африке будет непросто достичь ожидаемых результатов [2].

В среднем данные конфликты длятся 10 и более лет. Во всех этих регионах расположены миротворческие миссии ООН: миссия МООНЗРС (Западная Сахара) – с апреля 1991 г., МИНУСМА (Мали) – с апреля 2013 г., МООНСДРК (ДРК) – с июля 2010 г., МИНУСКА (ЦАР) – с апреля 2014 г., ЮНИСФА (Судан) – с июня 2011 г., МООНЮС (Южный Судан) – с июля 2011 г.

Как следует из накопленного международного опыта, миротворческая операция, призванная остановить военные действия и способствовать политическому урегулированию, недостаточна для полноценного восстановления мирной жизни, установления и отладки политических процессов внутри разрушенного государства.

Учитывая обилие и разнообразие форм вовлеченности ООН в миротворческие процессы региона, остается актуальным вопрос эффективности миротворчества, востребованности и соответствия данной деятельности поставленным мировым сообществом задачам. В данной связи представляется важным проанализировать одну из «молодых» миссий Организации – операции МИНУСКА (ЦАР).

ЦАР: исторический контекст конфликтов

Исторический контекст конфликтов в Центральноафриканской Республике является достаточно обширным, включая почти 60 лет военных переворотов и вооруженных столкновений после получения независимости от Франции в 1960 г. За указанный период в стране сменилось 9 политических лидеров². Однако смена политического лидера зачастую не останавливала междоусобицы, происходившие в различных регионах ЦАР. Не помогали также и многочисленные попытки заключения мирных соглашений: Бразавиль (2014 г.) [7], Банги (2015 г.) [8], Рим (2017 г.) [9], Банги (2019 г.) [10]. В итоге, несмотря на начало реализации программы «разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР)»³ [11, с.11]), в государстве продолжается военный конфликт⁴ [2].

---

¹ Так, в этом году только за неделю 22 января – 28 января на континенте, по данным *Armed Conflict Location and Event Data Project (ACLED)*, насчитывается около 2510 военно-политических происшествий, жертвами которых стали 3 392 человек.

² Политические лидеры ЦАР в хронологическом порядке: Давид Дако, Жан-Бедель Бокасса, Андре Кобингба, Анж-Феликс Патассе, Франсуа Бозизе, Мишель Джотодиа, Александр-Фердинанд Нгуенде, Катрин Самба-Панза, Фостен-Арканж Туадера.

³ В рамках проведения данной программы в ЦАР проводятся мероприятия, направленные не только на конфискацию и сдачу оружия у вооруженных группировок, но также меры по снижению риска вербовки молодежи в вооруженные группы, реинтеграцию бывших комбатантов, а также проведение занятий по социальной сплоченности.

⁴ Так, по данным *Armed Conflict Location and Event Data Project (ACLED)* за январь 2022 г., каждую неделю происходит минимум одно военное столкновение (8.01.2022; 22.01.2022), иногда эти показатели доходят до 3 (1.01.2022; 15.01.2022). При этом за январь 2022 г. зафиксировано 15 актов насилия против

Среди основных военных группировок в регионе действуют коалиции Селека и Антибалака. Кроме них, можно назвать Союз за мир в Центральной Африке, Возвращение, восстановление в правах и реабилитация, Революция и справедливость, Патриотическое движение за Центральную Африку, Народный фронт за возрождение Центральной Африки.

Несмотря на декларируемую политическую направленность группировок Селека и Антибалака, после захвата территории боевики были причастны к насилию, грабежам, убийствам. Как отмечают российские исследователи Т.С. Денисова и С.В. Костелянец в статье «Конфликт в ЦАР: экономика войны», криминальные действия происходили в «различных формах: путем грабежей, угона скота, установления блокпостов на дорогах и пограничных переходах, где пешеходы и водители транспортных средств “облагались налогами”, браконьерства (отлова слонов и других диких животных, продажи бивней и мяса) и т.д.» [11, с. 13]. Основным источником дохода на захваченных территориях для группировок, как правило, является «контроль над добычей алмазов и золота» [11, с. 13]. Как замечает М.А. Кукарцева в статье «Гуманитарная политика ЕС в Африке и миграционный кризис» [12], именно стремление к наживе за счет добычи и контрабанды алмазов стало причиной гражданских войн в ЦАР в 2004–2007 гг., 2012–2013 гг., 2013–2014 гг. В настоящее время в стране продолжаются военные столкновения.

Операция МИНУСКА: статистические показатели миссии

В 2014 г. на основе резолюции 2149 Совета Безопасности ООН от 10.04.2014 г. в регион была введена Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в ЦАР (МИНУСКА).

Операция МИНУСКА – миссия, направленная на поддержку переходного периода в Центральноафриканской Республике. В частности, она осуществляет контроль за предоставлением гуманитарной помощи, защитой прав человека, обеспечением правосудия и верховенства права, а также процессами демобилизации, разоружения, реинтеграции и репатриации. Миссия начала действовать в апреле 2014 г. и пришла на смену международной миссии под африканским руководством по поддержке Центральноафриканской Республики АФИСМЦАР⁵ [13]. По данным за ноябрь 2021 г. в работе миссии участвуют 1230 гражданских лиц, 146 экспертов, 2366 полицейских, 372 штатных офицера, 11274 солдата и 275 волонтеров ООН⁶. Руководит миссией гвинейский дипломат Франсуа Лонсени Фалль. Воинские контингенты в основном поставляются из Руанды, Бангладеша, Пакистана, Египта, Замбии, Марокко, Бурунди, Камеруна, Непала, Маври-

---

мирного населения, 2 взрыва, что в конечном счете привело к 148 зафиксированным жертвам среди мирного населения.

⁵ Стоит отметить, что это не первая операция в данном регионе. Так, несколько попыток урегулировать междоусобицу предпринимала Франция: в 2010 г. французские контингенты участвовали в миссии «Боали», миссии ООН в ЦАР и Чаде (МИНУРКАТ). До этого в 2007–2008 гг. Евросоюз инициировал операцию ЕУФОР Чад/ЦАР. В декабре 2013 г. французские контингенты были задействованы во время операции «Сангари» совместно с АФИСМЦАР, однако существенных результатов все предпринятые операции не добились. Более подробно об интересах Французской республики в Африке можно ознакомиться в статье А.Р. Халитовой «Военные аспекты политики Франции в Африке при Н. Саркози и Ф. Олланде (2007–2017 гг.)» – https://e-notabene.ru/knt/article_31313.html

⁶ Более подробные цифры можно увидеть: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusca>. Отметим, что по сравнению с апрелем 2021 г., численный состав миссии несколько изменен: количество экспертов сократилось с 154 человека до 146, на 284 человека увеличилось количество полицейских, на 39 человек увеличилось количество штатных офицеров, на 252 увеличилось количество солдат, к миссии также примкнуло 17 новых волонтеров.

таний⁷ [14]. Полицейские части – из Руанды, Камеруна, Сенегала, Мавритании, Египта, Индонезии, Конго, Туниса, Буркина-Фасо, Иордании [14].

За последние годы бюджет миссии значительно вырос: в 2020–2021 гг. достиг \$1 006 428 200, а в планах на июль 2021 г. – июнь 2022 г. – \$1 116 738 700 [15]. Отметим, что бюджет каждой миссии на предстоящий год проходит множественные согласования, ведется детальный отчет по всем закупкам, затратам на обслуживание персонала, официальных визитов, топлива для самолетов миссии, горючего для автомобилей.

Региону оказывают помощь и международные организации: Фонд продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО)⁸ [16], Международная организация по миграции (МОМ)⁹ [17], Всемирная продовольственная программа (ВПП)¹⁰ [18].

На сегодняшний день миссией достигнуты определенные результаты. В политическом плане проведены выборы президента и выборы в законодательные органы. В экономическом и экологическом планах создана диалоговая площадка по вопросам совместного использования природных ресурсов, поддерживаются усилия по восстановлению лесов, созданы возможности для регулирования совместного использования пунктов водоснабжения, регулируется использование пастбищ. В плане инфраструктуры расчищены пути снабжения и отдельные КПП, осуществляется ежедневное патрулирование районов, проведены мероприятия по укреплению доверия среди местных жителей. В частности, были предложены некоторые меры по преодолению конфликтов, сделаны предложения по реформированию национальных сил обороны и сил внутренней безопасности¹¹ и сферы безопасности в целом, оказывается помощь по тренировке правительственных войск (совместно с ЕС проводится тренировка сержантского состава), оказана помощь по налаживанию тюремной инфраструктуры в пенитенциарной системе страны.

Однако на фоне очевидных успехов (в особенности, организации и проведении выборов) существуют серьезные проблемы, требующие участия не просто миротворческой миссии ООН, но международного сообщества в целом.

---

⁷ Отметим, что в отчете Генерального секретаря за октябрь 2021 г. приведен наиболее полный список всех стран, поставляющих как полицейский, так и военный контингент. Среди них можно увидеть и представителей европейских государств, включая Россию (1 эксперт, 7 штабных офицеров), Португалию (9 штабных офицеров, 180 солдат), Сербию (2 эксперта, 3 штабных офицера, 71 солдат), США (8 штабных офицеров), Францию (8 штабных офицеров), Чехию (3 эксперта). Однако по сравнению с многочисленными группами, которые отправляют вышеприведенные государства (Руанда, Бангладеш, Пакистан, Египет и др.), данные цифры кажутся не столь существенными. Более подробно см.: <https://digitallibrary.un.org/record/3943776?ln=en>

⁸ Интересно отметить, что по данным отчета Генерального секретаря за июнь 2021 г. благодаря вмешательству персонала МИНУСКА в конфликты фермеров и пастухов удалось снизить этот показатель на 19%, а также на 30% улучшить общественное мнение по поводу сезонного перегона скота. Отметим, что данные усилия были приложены в сотрудничестве с МОМ.

⁹ По данным данной Организации, беженцы из ЦАР эмигрировали по следующим направлениям в 2020 г.: ДРК – около 323 269 человек, Камерун – 303 005 человек, Чад – 101 662 человека, Конго – 32 481 человек, Судан – 25 962 человека.

¹⁰ По данным Организации, в ЦАР было перечислено свыше \$1 миллиона для решения вопроса голода. Также организация помогла свыше 600 тысячам человек.

¹¹ Реформирование направлено в первую очередь на укрепление управления и демократического надзора за деятельностью данных органов (в данный момент представителями миротворческой миссии МИНУСКА зафиксированы правонарушения, совершенные именно представителями сил национальной обороны – незаконный арест персонала, незаконное вторжение на территорию миссии, конфискация имущества) и пересмотр стратегии реформирования сектора национальной безопасности. Также в рамках реформирования продолжаются учения по внедрению специальных смешанных подразделений безопасности, в состав которых также входят бывшие члены вооруженных групп, сил национальной обороны и органов внутренней безопасности. Данная инициатива финансово поддерживается ЕС.

Препятствия на пути урегулирования конфликта

На данный момент регион все еще далек от полной стабилизации и по-прежнему требует многих усилий со стороны региональных властей и международных организаций, что подтверждают некоторые факты относительно работы миссии.

Во-первых, 2021 г. ознаменовался плавающими показателями в области безопасности: если за 2020 г. зарегистрировано 530 нарушений, к июню 2021 г. их насчитывалось 513 [19], но к октябрю нарушений было уже 559 [20]. Среди нарушений 380 случаев относятся к нарушениям по отношению к гражданским лицам, 74 – незаконные военные действия, 64 связаны с ограничениями на передвижение, а 41 – препятствование работе ООН [20].

В результате незаконных военных действий персоналу МИНУСКА нередко приходилось размещать на территории миссии местных лиц, которым угрожала опасность. Например, 16 февраля 2021 г. в результате военных столкновений в Бамбари, более 800 человек было необходимо эвакуировать и временно разместить на территории миссии, что также сказалось на бюджете Организации [19].

На фоне пандемии *COVID-19* обострились проблемы голода, что также привело к росту насилия: на июнь 2021 г. зафиксирован непропорциональный рост цен, более 71% населения оказались за чертой бедности [14], при этом около 3,1 млн. человек нуждаются в гуманитарной помощи (что, по сравнению с июньским отчетом Генерального секретаря, больше на 300 тысяч человек), из которых 2,2 млн. человек находится в крайне тяжелом положении [20].

Также в связи с проблемами безопасности увеличилось количество внутренне перемещенных лиц – до 738 000 человек в 2021 г. [19], а количество беженцев из региона в соседние страны – почти до 121 000 человек [19].

По данным Международного валютного фонда (МВФ), в стране ожидается дефицит ликвидных средств, и несмотря на прогнозируемое увеличение ВВП до 4–5% в 2022 г., потребительские цены для населения окажутся по-прежнему высокими. Инфляция составила 13,1% в 2020 г., 10,6% в 2021 г. и прогнозируются в размере 8,3% в 2022 г. В результате прогноз текущего платежного баланса в ЦАР и в других бедных стран региона по-прежнему отрицательный на уровне минус 5,3% в 2022 г. [20]. Очевидно, что с такими системными проблемами, как падение ВВП и рост бедности, миротворческие миссии не могут справиться. Они могут лишь смягчить их последствия [19].

В сфере политики также имеются существенные проблемы. Так, по данным МИНУСКА, значительное число правонарушений зафиксировано со стороны местных сил внутренней безопасности и национальных сил обороны, что лишь усугубляет недоверие населения, и в конечном счете приводит к росту вооруженных столкновений между персоналом силовых структур и гражданским населением.

Существуют проблемы и в самой миротворческой миссии. Нарушения зарегистрированы со стороны миротворцев, вследствие чего с персоналом были проведены предупредительные беседы. Одновременно с этим персонал миссии почти на регулярной основе подвергается атакам, в том числе и информационным. Были зафиксированы информационные вбросы в СМИ, направленные против миротворческой операции в целом.

Операция МИНУСКА: промежуточные результаты

Разумеется, есть и положительные результаты операции. Во-первых, несмотря на тяжелые условия работы в регионе, миротворцы содействуют политическому процессу в ЦАР, в том числе увеличению количества женщин, задействованных на государственной службе. Так, на прошедших в июне 2021 г. выборах 7 из 28 постов министров заня-

ли женщины, что существенно больше, чем в предыдущем правительстве (в предыдущем правительстве – 5 человек). К положительным аспектам можно отнести также тот факт, что в нынешнем правительстве 6 министров представляют бывшие вооруженные группы, решившие примкнуть к мирному соглашению.

Во-вторых, правительство ЦАР стремится сотрудничать с другими государствами в регионе. Например, 27 августа было подписано соглашение с Руандой о сотрудничестве по линии сельского хозяйства, а также добыче природных ископаемых и энергетики.

В-третьих, благодаря деятельности МИНУСКА, активно продвигается вакцинация от *COVID-19* среди населения ЦАР. Так, по данным доклада Генерального секретаря от 12 октября 2021 г., на 1.10.2021 были вакцинированы около 140 492 жителей ЦАР, страной получено около 372 000 доз вакцин [20].

В-четвертых, миссия повысила эффективность сетей оповещения об угрозах, что также частично снизило риски для гражданского населения¹².

В-пятых, миротворцы активно сотрудничают с местными структурами безопасности (национальными силами обороны и силами внутренней безопасности), принимают участие в повышении квалификации и подготовке полицейских кадров¹³.

В-шестых, продвигается рассмотрение уголовных дел, ведется активное сотрудничество между сотрудниками миссии и правительственными организациями по передаче национальным властям арестованных, подозреваемых и рассмотрению уголовных преступлений¹⁴. Здесь же следует отметить, что миротворцы участвуют в реформировании системы исполнения наказаний ЦАР (после того, как были зафиксированы случаи содержания подозреваемых попросту в яме, из-за отсутствия нормальных охраняемых помещений в зданиях).

Особо стоит отметить внимание сотрудников миссии к предотвращению сексуальных преступлений на территории развертывания миссии и в ЦАР в целом, а также к предотвращению вовлечения детей в вооруженные конфликты. В рамках сотрудничества МИНУСКА с правительственными организациями была создана объединенная рабочая группа для пострадавших от гендерного насилия для предоставления медицинской, психосоциальной и социально-экономической помощи.

На основании проведенного анализа состояния и результатов миротворческой миссии, можно увидеть, что миссия ООН МИНУСКА по Центральноафриканской Республике достигла определенных успехов по урегулированию конфликтов в регионе. Однако ряд вопросов находится за пределами юрисдикции миротворческого контингента, расположенного в ЦАР. В связи с чем представляется интересным обобщить в целом проблемные точки миротворческой деятельности, с которыми сталкивается ООН.

Препятствия на пути миротворческой деятельности ООН и их преодоление

На основе представленных результатов деятельности и количественных показателей миротворческой операции МИНУСКА представляется целесообразным обсудить

---

¹² Так, в рамках предотвращения совершения преступлений сексуального характера представители миссии ведут по радио и в бесплатно раздаваемых листовках разъяснительную кампанию, адресованную женщинам в сельских районах, группам молодежи и перемещенным лицам. Также сеть оповещений действует для местного населения в рамках проводимых учений по повышению готовности к кризисам и улучшению связи.

¹³ Также 30.04.2021 представители МИНУСКА передали властям перечень правонарушений, совершенных представителями сил национальной обороны, после чего 4.05.2021 министерство юстиции ЦАР издало указ о создании специальной следственной комиссии по расследованию преступлений, совершенных представителями сил безопасности.

¹⁴ В данном случае сотрудничество касается национальных властей региона Банги, куда также передают правонарушителей из префектур От-Котто, Мамбере-Кадеи, Мбому, Нана-Мамбере и Ухам-Пенде.

возможные улучшения в системе Организации Объединенных Наций в целях повышения качества организации миротворческих миссий.

Отметим, что в ООН наблюдается дублирование функций и сфер ответственности в различных департаментах. Например, вопрос обеспечения соблюдения прав человека внесен в функции Департамента по политическим вопросам, Комиссии по миростроительству и Совета по правам человека, а пост помощника Генерального секретаря ООН по Африке существует в Департаменте миротворческих операций и в Департаменте по политическим вопросам и вопросам миростроительства.

Важным представляется вопрос согласованности официальных документов, связанных с организацией миротворческой операции, и практической реализацией операций. Так, между действиями по статьям 42 и 43 Устава ООН могут быть усмотрены противоречия. В соответствии с данными статьями, ООН имеет право использовать военную силу для восстановления международного мира и безопасности, и в обязанности участников-членов ООН входит предоставление военных контингентов Организации. Однако на практике с самого начала действия Совет Безопасности обращался к странам-членам ООН не с указанием предоставить военные силы, но с просьбой, которая далеко не всегда встречала понимание. В результате, страны-члены предоставляют военные силы по собственному желанию, а основные страны-поставщики воинских и полицейских контингентов представляют собой в основном государства Африки и Южной Азии, что также может сказываться на качестве миротворческих миссий.

Предметом дебатов является вопрос о представительстве африканских стран в структурах ООН. Руководящие посты в департаментах ООН заняты в большинстве европейцами, о чем писали такие российские исследователи миротворческих механизмов ООН как В.Ф. Заемский [21, 22], А.В. Загорский¹⁵ [23], А.И. Никитин [24].

По данным на апрель 2021 г., в первую десятку стран, предоставивших миротворцев для операций ООН, входят Бангладеш, Эфиопия, Непал, Руанда, Индия, Пакистан, Египет, Индонезия, Китай и Гана. При этом, если посмотреть на участие данных стран в административных структурах ООН, то мы увидим, что все они, кроме Непала и Ганы, представлены лишь в Комиссии по миростроительству (Египет, Индонезия как 7 членов, избранных Генеральной ассамблеей; Китай вошел в качестве одной из стран, избранных Советом Безопасности; Бангладеш, Эфиопия, Индия, Пакистан, Руанда – в качестве представителей, отправляющих наибольшие воинские контингенты и гражданских полицейских). Среди данных государств только Индия и Гана участвуют также и в работе других департаментов. Отметим, что представители только двух государств из представленных (Индия, Гана) также занимают посты старших должностных лиц в различных миротворческих операциях ООН.

Департамент миротворческих операций, Департамент по политическим вопросам и Фонд Комиссии по миростроительству возглавляют представители Франции (Жан-Пьер Лакруа, ДМО), США (Розмари Динарло, ДПВВМ) и Ирландии (Анна Андерсон, Фонд КМС). Однако, в отличие от Департамента оперативной поддержки, в данных департаментах остальные руководящие посты действительно занимают представители са-

---

¹⁵ Интересно отметить, что в своей монографии исследователь пишет об известной прежде гипотезе, что развитые страны, направляющие свои контингенты в миротворческие миссии, стремятся заработать на миротворческих операциях ООН. Однако, как замечает А.В. Загорский, направление воинских контингентов зачастую требует больших затрат, чем готово компенсировать ООН. Из данных обстоятельств, имея в виду тот факт, что страны-поставщики самостоятельно «одевают и обувают» свой персонал, можно понять, что на качество миротворческой миссии это также влияет. Поскольку миротворческий персонал в основном направляют страны, не располагающие достаточным бюджетом для отправки подготовленных миротворческих контингентов, это влияет на безопасность самих миротворцев. Развивающиеся страны не так давно вошли в сферу миротворчества, в связи с чем качество предоставляемых ими услуг может сильно отличаться от контингентов, направленных из развитых государств.

мых разнообразных государств. Так, например, в Департаменте миротворческих операций помощником Генерального секретаря по делам органов обеспечения законности является представитель России Александр Зуев, помощником Генерального секретаря по Африке – представитель Гвинеи Бинту Кейта, помощником Генерального секретаря по делам Европы, Центральной Азии и Америки – представитель Словакии Мирослав Енча, военным советником является генерал-лейтенант из Уругвая Карлос Умберто Лойти, полицейским советником ООН – представитель Португалии Лужи Каррилью. В Департаменте оперативной поддержки за исключением поста заместителя Генерального секретаря по оперативной поддержке, возглавляемого Атул Кхаре (Индия), остальные должности занимают представители США и стран Европы. Пост помощника Генерального секретаря по вспомогательным операциям занят представителем из США Лизой М. Батенхейм, пост помощника Генерального секретаря по управлению цепочками поставок занят представителем Великобритании Кристианом Сандерсом, а исполняющий обязанности помощника Генерального секретаря по информационно-коммуникационным технологиям является представителем Ирландии Патрик Кэри.

Касательно дублирования функций в различных департаментах сто́ит отметить следующее. Пост помощника Генерального секретаря по Африке существует и в Департаменте миротворческих операций (его занимает представитель Гвинеи Бинту Кейта) и в Департаменте по политическим вопросам и вопросам миростроительства (здесь он принадлежит представителю Ганы Марте Ама Акьяа Поби). Одновременно с этим, посты в обоих департаментах по делам Европы, Центральной Азии и Америке занимает представитель Словакии Мирослав Енча.

Вместе с тем, ООН продолжает испытывать нехватку военного и полицейского персонала, при этом вопрос по-прежнему сложно решить – ни одно из представленных ранее предложений (создание корпуса быстрого реагирования, привлечение наемных сил) не было одобрено руководством ООН.

На фоне сложностей, связанных с организацией политического и административного аппарата ООН, существенной проблемой организации миротворческих операций остается их финансирование. Следует отметить, что данная проблема многоаспектна.

По данным за 2021 г., в бюджет ООН государства-участники (первые 10 стран) внесли следующие суммы: США – 22% от совокупного взноса в бюджет Организации, Китай – 12%, Япония – 8,5%, Германия – приблизительно 7%, Франция – 4,5%, Бразилия – 2,9%, Канада – 2,7%, Россия – 2,4%, Австралия – 2,2%, Казахстан – 0,18% [25]. Рассмотрим данные суммы в денежном эквиваленте, основываясь на данных, опубликованных ООН:

США	\$710 820 000
Китай	\$387 720 000
Япония	\$274 635 000
Германия	\$226 170 000
Франция	\$145 395 000
Бразилия	\$93 699 000
Канада	\$87 237 000
Россия	\$77 544 000
Австралия	\$71 082 000
Казахстан	\$5 815 000

Источник: таблица составлена автором, основываясь на материалах с сайта ООН [26].

Бюджет ООН является не единственным фондом для финансирования со стороны приведенных выше стран. Так, из структур ООН, занимающихся миротворчеством (таких, как Департамент миротворческих организаций, Департамент оперативной поддержки, Департамент политических вопросов и вопросов миростроительства) свой фонд, финансируемый за счет государств-доноров имеет Комиссия по миростроительству. По данным за 2020 г. в десятку стран, внесших наибольшие вклады в данный фонд, входят следующие государства: Германия (\$46 452 353), Нидерланды (\$36 067 840), Швеция (\$32 487 481), Норвегия (\$12 288 243), Канада (\$10 466 811), Дания (\$10 439 177), Великобритания (\$6 409 217), Австралия (\$4 891 918), Швейцария (\$3 921 985), Финляндия (\$3 523 425) [25].

Также имеет свой фонд и Управление по координации гуманитарных вопросов, крупнейшими донорами которого стали следующие государства: Швеция (\$35 968 892), США (\$28 580 000), Германия (\$24 439 751), Норвегия (\$14 673 912), ЕС (\$12 264 144) [27].

Можно заметить, что среди государств, регулярно спонсирующих миротворческую деятельность, лидируют Германия и США, чьи взносы намного опережают взносы иных постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности. Также отметим, что государства, поставляющие крупнейшие воинские и полицейские контингенты и государства, спонсирующие миротворческую деятельность в наибольших масштабах, существенно различаются.

Без разрешения вопроса о предоставлении постоянного членства в СБ ООН представителям других государств, помимо P5, финансирование операций может существенно сократиться, а взносы отдельных держав в бюджет ООН, и прежде всего со стороны таких доноров, как США, Германии, Японии могут иметь тенденцию к сокращению, что в конечном счете может затронуть и качество миротворческих операций.

Сложность разрешения вопроса финансирования связана также и с трудностями определения реально израсходованных на проведение миротворческих операций средств, а также проблемами определения направлений миротворческой деятельности, которые могут потребовать дополнительного финансирования. Есть трудности расчета экономической эффективности расходов на миротворческие цели и определения результативности таких вложений, сложен поиск дополнительных источников пополнения бюджета ООН на миротворческие цели.

Здесь следует отметить, что после окончания «холодной войны» средства бюджета ООН на миротворческую деятельность расходовались в основном на следующие цели:

- 1) содержание военных миротворцев ООН;
- 2) содержание полицейских частей;
- 3) гуманитарная помощь;
- 4) расходы на восстановление объектов жизнедеятельности, городской и сельской инфраструктуры.

В итоге, как правило, реальные затраты на миротворческую деятельность намного превышают данные официальной статистики. В то же время расходы мирового сообщества на миротворческие операции намного меньше мировых военных расходов и составляют менее 0,5% объема совокупных военных расходов во всем мире. Финансирование миротворческих операций в 2019–2020 гг. в среднем сокращено на 1,8 % по сравнению с бюджетом за 2017–2018 гг., что сказывается на качестве миротворческих операций.

Наконец, ряд исследователей отмечают избирательность финансирования отдельных миротворческих операций. Там, где это касается политических интересов западного мира (а структуры ООН в подавляющем большинстве возглавляются представителями стран Европы), финансирование может значительно отличаться.

Конечно, система связи и управления миротворческими операциями совершенствуется и меняется – появляются новые технологии и средства связи, способные облегчить жизнь миротворцам¹⁶. Но вопросы технического оснащения, как и вопросы подготовки миротворцев, в том числе и с психологической точки зрения (имеется в виду борьба с правовыми нарушениями, допускаемые со стороны миротворцев) остаются актуальными.

Однако самыми острыми проблемами, на наш взгляд, являются вопросы именно политического характера, о чем могут свидетельствовать сложности, с которыми сталкиваются миротворцы в регионе Центральноафриканской Республики. Сохраняется бедность большинства государств этого региона, на фоне которой обостряются проблемы голода, преступности, миграции, а также проблема недоверия ни к местным властям, ни к миротворческим операциям.

Политико-психологическим препятствием созданию двоеверия населения операциям ООН является восприятие операций как внешнего вторжения¹⁷. Реформы и изменения предлагаются извне, при этом не стоит забывать о возможном нежелании местных властей что-либо менять, что могло бы в том числе объяснить и информационные кампании, разворачивающиеся против миротворцев, а также нападения на персонал миротворческих операций.

В процессе реформирования административных и государственных структур важно учитывать специфику региона. Например, реформировать местные силы внутренней безопасности и национальные силы обороны крайне проблематично ввиду комплексной структуры всей местной бюрократии: сфера безопасности обычно тесно связана с правительством, не учитывающим рекомендации сторонних сил в лице миротворческой миссии, о чем могут свидетельствовать преступления против миротворцев и миссии в целом. Так, если обратиться к докладам Генерального секретаря ООН по ситуации в ЦАР (июнь 2021 г. и октябрь 2021 г.), можно увидеть, что многие преступления, направленные против гражданского населения, связаны именно с органами безопасности страны. Ситуацию сложно переломить, ведь мирное население будет бояться местных силовиков и не стремиться помочь временно размещенной миссии ООН.

Нельзя обойти вниманием и преступления, совершенные со стороны миротворческого персонала. Данный вопрос стоит уже несколько лет. И здесь также есть несколько важных моментов.

Во-первых, ООН не имеет полномочий проводить расследования в отношении подозреваемых миротворцев – данные полномочия есть лишь у Международного уголовного суда.

Во-вторых, Международный уголовный суд действует лишь в отношении персонала тех стран, которые подписали Устав МУС и согласились с юрисдикцией МУС проводить подобные расследования.

---

¹⁶ О существенной модернизации технического оснащения ООН подробно писал А.И. Никитин [24]. Исследователь отмечает, что на сегодняшний день ООН располагает базами (инфраструктурными хабами) в различных регионах. Для операций в Африке, например, появился инфраструктурный центр в Уганде, в котором формируется персонал, а также проводится инструктаж для выполнения мандата на миротворческую операцию. В распоряжение ООН также появились центры обработки информации, а техническое оснащение миссий дополнено беспилотными летательными аппаратами, а также мобильными телефонами с предоплаченными сим-картами.

¹⁷ Очень подробно данный вопрос осветил А.В. Загорский, описывающий в своей монографии («Миротворчество и международное управление региональной безопасностью» [23]) восприятие западной помощи (в лице не только западных держав, но и ООН, воспринимающейся как проводник западных ценностей – так называемой «либеральной» концепцией миростроительства) как навязывание ценностей «глобального Севера» развивающимся государствам, стремящимся воспринимать миростроительство в первую очередь как экономическое восстановление, а не реформирование политических институтов.

В-третьих, для персонала тех стран, которые не согласились с юрисдикцией МУС, ООН может только выслать из миссии подозреваемых лиц. Ответственность же за проведение расследования далее ложится на страны-поставщики данного контингента. Не все государства готовы вести наносящие вред их имиджу расследования деяний своих граждан после их высылки, в связи с чем ответственные за совершение преступлений лица могут не понести наказание.

В-четвертых, ситуация усугубляется тем, что такого рода преступления (в частности сексуального характера) могут совершаться не только в отношении мирного населения региона расположения миссии, но и в отношении самого персонала миротворческой операции. И эти преступления расследовать также сложно, так как не все свидетели и жертвы готовы обнаружить информацию и давать свидетельские показания¹⁸ [28].

Наконец, важнейшую роль играет характер мандата операции. Так, в отношении операции МИНУСКА в Центральноафриканской Республике, мандат операции направлен на защиту гражданского населения, а также «поддержку осуществления переходного процесса; содействие предоставлению гуманитарной помощи; поощрение и защиту прав человека; поддержку правосудия и обеспечение верховенства права; а также процессы разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации» [15]. И если защита гражданского населения, предоставление гуманитарной помощи, а также поощрение и защита прав человека полностью вписываются в назначение миротворческой миссии и в ее возможности, то вопрос о поддержке правосудия и обеспечение верховенства права, а также процессы разоружения, демобилизации и реинтеграции выглядят не столь очевидны. Стоит поставить вопрос, насколько это под силу миротворческой операции ООН в условиях, когда в регионе продолжает идти по сути гражданская война, и новое избранное правительство не пользуется доверием и поддержкой всего населения, а преступления против мирных граждан совершаются в том числе и представителями органов безопасности. На наш взгляд, ресурсы миротворцев в данном случае крайне ограничены. Мандат операции имеет слишком широкое толкование, а условия ее проведения часто меняются.

Одной из сложностей налаживания мирного процесса является постоянно меняющийся политический ландшафт. К примеру, сегодня вооруженная группировка согласилась сдать оружие миротворцам, но завтра она возвращается к боевым действиям. Наиболее часто такая ситуация связана с выборами: если представители или лидеры сложившейся вооруженной группировки проигрывают на выборах, она часто снова возвращается к отстаиванию своих интересов вооруженным путем. На наш взгляд, в этой и подобных ситуациях ООН не может действовать так, чтобы мандат операции полностью выполнялся. Возникает вопрос соотношения мандата ООН и задач развития региона.

Наконец, стоит еще раз оценить масштаб вопроса: насколько способна миротворческая миссия в целом изменить ситуацию во всем регионе? На наш взгляд, падение ВВП, проблемы голода, беженцев, роста преступности, недоверия к местным властям и сторонним силам, необходимость проведения серьезных государственных реформ и другие системные проблемы невозможно решить ни при помощи миротворческих операций, ни сотрудничеством с региональными организациями. Необходим комплексный подход мирового сообщества, поиск глобального диалога между странами Запада и развивающимися государствами. Перечисленные предложения реформировать структуры ООН могут помочь лишь на локальном уровне. При постановке задачи повышения эффективности работы миротворческого аппарата Организации следует снова задуматься, способна ли ООН изменить ситуацию в Африке на фундаментальном уровне.

---

¹⁸ Отметим, например, что только недавно на сайте миротворческих операций ООН появилась иконка «Мы против сексуального насилия» с возможностью для жертвы заявить через онлайн форму о совершенном насилии.

Таким образом, на сегодняшний день в вопросах миротворчества актуальными остаются проблемы управления миротворческой деятельностью ООН, связанной в целом с административным аппаратом Организации, проблемой распределения лидирующих ролей в миротворческих операциях, так или иначе соотносимой с распределением финансов и репутацией стран-участниц в Совете Безопасности, стремлением лидирующих стран реализовать собственные национальные интересы за счет участия в миротворческой операции в конкретном регионе, проблемой суверенитета государств, принимающих миротворцев на своих территориях, разворачиванием миротворческих операций в полном или неполном объеме, проблемой возможных завышенных ожиданий от миротворческой деятельности. Решение данных вопросов позволит более эффективно использовать миротворческие контингенты, а также, возможно, повысит уровень безопасности в международном сообществе и создаст новые способы налаживания мирного взаимодействия между странами.

Выводы

Подведем некоторые итоги. На сегодняшний день вследствие непростой обстановки на Африканском континенте складывается нестабильная политическая и социально-экономическая ситуация. В ряде государств региона расположены миротворческие контингенты ООН различных мандатов и состава. Процессы стабилизации и запуска устойчивого регионального развития требуют участия широкого круга акторов, в том числе на глобальном и локальном уровнях, вовлечения как региональных властей, межгосударственных структур и организаций, так и усилий мирового сообщества в целом, так как речь идет не только об остановке военных действий и нормализации социально-экономической ситуации, но и о повышении ВВП, улучшении экономических, политических, социальных условий жизни населения.

В вопросах управления миротворческой деятельностью ООН актуальными остаются проблемы управленческого, институционального и оперативно-организационного плана. Наряду с указанными аспектами прослеживается определенный дисбаланс в распределении лидирующих ролей при принятии решений в миротворческих операциях, так или иначе связанный с распределением финансов и репутацией стран-участниц в Совете Безопасности. Значительным фактором также является стремление принимающих решение акторов реализовать определенные интересы за счет участия третьих стран в миротворческой операции в конкретном регионе. Проблемными точками остаются неприкосновенность суверенитета государств, принимающих миротворцев на своих территориях, а также скрытое или явное противодействие разворачиванию миротворческих операций и полной реализации обязательств по мандату миссии.

Реформирование структур, балансировка сил при принятии решений, правовое регулирование отдельных аспектов миротворческой деятельности ООН позволит более эффективно использовать миротворческие контингенты в регионах, а также со значительной степенью вероятности повысит доверие к Организации Объединенных Наций как к общепризнанному гаранту мира и безопасности. В конечном счете это поможет создать новые способы установления и расширения коммуникации между странами как на региональном уровне, так и в глобальном плане, и как результат приблизиться к более устойчивому и безопасному мировому сообществу.

Источники

1. Абрамова И.О. Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, т. 11, № 5, с. 6–21.

2. Armed Conflict Location and Event Data Project (ACLED). Regional Overview: Africa 22–28 January 2022. <https://acleddata.com/2022/02/03/regional-overview-africa-22-28-january-2022/> (дата обращения 07.02.2022)
3. Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Политическая теория деколонизации: императивы современного прочтения. Полис. *Политические исследования*. 2020, № 6, с. 26–40.
4. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Новая стратегия России на Африканском направлении. *Вестник РАН*. 2020, т. 90, № 11, с. 1067–1076.
5. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Новая стратегия Британии в Африке в свете интересов России. *Современная Европа*. 2020, № 6, с. 52–63.
6. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018, т. 62, № 12, с. 5–14.
7. Доклад Генерального секретаря о деятельности Регионального отделения Организации Объединенных Наций для Центральной Африки и о районах, затронутых «Армией сопротивления Бога». S/2014/812. <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2014/812> (дата обращения 01.10.2021)
8. Заявление Председателя Совета Безопасности. S/PRST/2015/12. <https://digital.library.un.org/record/794615?ln=en> (дата обращения 01.10.2021)
9. Письмо Председателя Структуры по Центральноафриканской Республике Комиссии по миростроительству от 15 августа 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности. S/2017/714. <https://digitallibrary.un.org/record/1301416?ln=en> (дата обращения 01.09.2021)
10. Письмо Председателя Структуры по Центральноафриканской Республике Комиссии по миростроительству от 20 февраля 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности. S/2019/167: <https://digitallibrary.un.org/record/3793374?ln=en> (дата обращения 01.09.2021)
11. Денисова Т.С., Костелянц С.В. Конфликт в ЦАР: экономика войны. *Пути к миру и безопасности*, 2019, № 1 (56), с. 9–21.
12. Кукарцева М.А. Гуманитарная политика ЕС в Африке и миграционный кризис. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, т. 11, № 5, с. 142–163.
13. Халитова А.Р. Военные аспекты Франции в Африке при Н. Саркози и Ф. Олланде (2007–2017 гг.). https://e-potabene.ru/knt/article_31313.html (дата обращения 01.10.2021)
14. Центральноафриканская Республика. Доклад Генерального секретаря. S/2021/867. <https://digitallibrary.un.org/record/3943776?ln=en> (дата обращения 01.10.2021)
15. Операции ООН по поддержанию мира. *МИНУСКА-фактологический бюллетень* <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusca> (дата обращения 01.10.2021)
16. *Food and Agriculture Organization of the United Nations*. The Central African Republic. Humanitarian Response Plan 2021. <https://www.fao.org/3/cb3489en/cb3489en.pdf> (дата обращения 07.02.2022)
17. *IOM UN MIGRATION*. World Migration Report 2022 <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2022-interactive/> (дата обращения 14.02.2022)
18. *World Food Programme*. Central African Republic. Country Brief. November 2021 https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000135447/download/?_ga=2.265747912.653225785.1644259401-70453711.1644259401(дата обращения 14.02.2022)
19. Центральноафриканская Республика. Доклад Генерального секретаря. S/2021/571. <https://digitallibrary.un.org/record/3929576?ln=en> (дата обращения 01.10.2021)
20. *International Monetary Fund*. World Economic Outlook. October 2021. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (дата обращения 07.02.2022)
21. Заемский В.Ф. Кому нужна реформа ООН: в интересах всех и каждого. *Международные отношения*. М., 2010, 295 с. ISBN 978-5-7133-1389-0.
22. Заемский В.Ф. ООН и миротворчество: курс лекций. *Международные отношения*. М., 2012, 326 с. ISBN 978-5-7133-1410-1.
23. Загорский А.В. *Миротворчество и международное управление региональной безопасностью*. М., ИМЭМО РАН, 2015, 118 с. ISBN 978-5-9535-0454-6.
24. Никитин А.И. *Международные конфликты. Вмешательство, миротворчество, урегулирование*. М., Аспект-Пресс, 2017, 383 с. ISBN 978-5-7367-0874-5.

25. United Nations Secretary-General's Peacebuilding Fund. <https://www.un.org/peacebuilding/fund> (дата обращения 01.07.2021)
26. United Nations Peacekeeping. How we are funded. <https://peacekeeping.un.org/en/how-we-are-funded> (дата обращения 01.07.2021)
27. ОСНА. United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. <https://www.unocha.org/funding> (дата обращения 01.07.2021)
28. Поведение в полевых миссиях ООН. Профессионализм, эффективность, целостность, достоинство. <https://conduct.unmissions.org/report-now> (дата обращения 01.10.2021)
29. African Economic Outlook 2021. From Debt Resolution to Growth: The Road Ahead for Africa. <https://www.afdb.org/en/documents/african-economic-outlook-2021> (дата обращения 01.02.2022)
30. Астахов Е. Движение неприсоединения на современном этапе. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvizhenie-nepriisoedineniya-na-sovremennom-etape/> (дата обращения 01.10.2021)
31. Борисова А.Р., Войтоловский Ф.Г., Журавлева В.Ю. Подходы России и США к проблемам глобального управления и реформированию ООН. https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2016/01/03_Voitolovsky.pdf (дата обращения 01.10.2021)
32. Ботон Д. Глобальное управление: новые участники, новые правила. *Финансы и развитие*. 2007, декабрь, с. 10–14.
33. Гильмутдинова Д., Ромадан Л. Новые тенденции и технологии в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций в XXI веке. *Международная жизнь*. <https://interaffairs.ru/news/show/14852> (дата обращения 01.10.2020)
34. Громько А.А. Глобализация и глобальное управление. *Вестник МГИМО*, 2013, № 5(32), с. 16–23.
35. Исполнение бюджета на период с 1 июля 2019 года по 30 июня 2020 года и предлагаемый бюджет на период с 1 июля 2021 года по 30 июня 2022 года для Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике. A/75/822/Add.7: <https://digitallibrary.un.org/record/3925843?ln=en> (дата обращения 01.08.2021)
36. Кортунув А. Когда вето неэффективно. *Ведомости*, 4.05.2018. <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/05/04/768498-veto-neeftivno> (дата обращения 01.09.2020)
37. Миротворческая деятельность и вопрос статуса России. *Российский совет по международным делам*. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/miro-tvorcheskaya-deyatelnost-i-vopros-statusa-rossii/> (дата обращения 01.09.2020)
38. Паламаренко Р.Ю. ООН в XXI веке: проблемы реформирования (автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук) М., 2018, 28 с.
39. Песцов С.К. Глобальный порядок и глобальное управление: практические вызовы и теоретические дебаты. *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2021, № 1, с. 53–69;
40. Полулях Д.С. Эволюция стратегий глобального управления. *Политическая наука*, 2012, № 4, с. 214–240.
41. Ромадан Л.И. Эволюция миротворческой деятельности ООН в конце XX – начале XXI века: на примере Африканского континента (диссертация кандидата политических наук) М., 2019, 210 с.
42. Тишков С.А. Деятельность многокомпонентных миротворческих миссий ООН: современная парадигма, императивы совершенствования (диссертация кандидата политических наук) Орел, 2011, 222 с.
43. Федоров В. Н. *Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке*. М., Логос, 2007, 940 с. ISBN 978-5-98704-230-5.
44. Худайкулова А.В. Миротворчество ООН в XXI веке: основные векторы реформ и практика их имплементации. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2019, т. 20, № 4, с. 109–126.

THE REFORM OF CERTAIN ASPECTS OF THE UN PEACEKEEPING ACTIVITIES AS A FACTOR OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF LOCAL PEACE-BUILDING AND REGIONAL DEVELOPMENT (CASE OF THE UN OPERATION IN THE CENTRAL AFRICAN REPUBLIC)

© 2022 Ekaterina Shanchenko

SHANCHENKO Ekaterina P. Candidate, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. 23, Profsoyuznaya Street, Moscow, 117997, Russian Federation; Junior Research Fellow, MGIMO University. 76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation, e-mail: katushanch@mail.ru .

Abstract. *In this article the author analyses in detail the UN peacemaking activities illustrated by the example of the MINUSCA peacekeeping mission in the Central African Republic (CAR). Today the mission has achieved the following results: presidential and legislative elections have been held, cooperation with neighboring states has been established, UN cooperation with local security agencies is advancing, conditions for the protection of natural resources have been assured, conflict mitigation activities for the local population are being organized. However, there is no progress in a number of areas, which is consequently connected with such intrastructural problems of the UN as duplication of functions and responsibilities in various UN departments, lack of representation of African countries in UN administrative structures, the issue of compliance with the UN mandate while implementing this mandate in a civil war. Not only will the solution of these problems increase the effectiveness of the UN peacekeeping mission in the CAR, it will also increase the level of security in Africa as a whole.*

Keywords: *MINUSCA, the UN, Central Africa, CAR, peacemaking operation, peacekeeping mission, the UN reform*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-59-2-57-73

References

Abramova I.O. Afrika v sovremennoj modeli miroustrojstva: vesomyj igrok ili autsajder? (Africa in the modern model of the world order: a significant player or an outsider?). *Kontury globalnyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*. Vol. 11, № 5, p. 6–21.

Abramova I.O., Fituni L.L. Afrikanskij segment mnogopolyarnogo mira: dinamika geostrategicheskoy znachimosti (The African segment of the multipolar world: the dynamics of geostrategic significance). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018. Vol.62, № 12, p. 5–14.

Abramova I.O., Fituni L.L. Novaya strategiya Britanii v Afrike v svete interesov Rossii (Britain's new strategy in Africa in the light of Russia's interests). *Sovremennaya Evropa*. 2020. № 6, p. 52–63.

Abramova I.O., Fituni L.L. Novaya strategiya Rossii na Afrikanskom napravlenii. (Russia's new strategy in the African direction). *Vestnik RAN*. 2020. Vol. 90, № 11, p. 1067–1076.

African Economic Outlook 2021. From Debt Resolution to Growth: The Road Ahead for Africa. <https://www.afdb.org/en/documents/african-economic-outlook-2021> (accessed 01.02.2022)

Armed Conflict Location and Event Data Project (ACLED). Regional Overview: Africa 22-28 January 2022. <https://acleddata.com/2022/02/03/regional-overview-africa-22-28-january-2022/> (accessed 07.02.2022)

Astahov E. *Dvizhenie neprisoedineniya na sovremennom etape. (The Non-Aligned Movement at the present stage)*. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvizhenie-neprisoe-dineniya-na-sovremennom-etape/> (accessed 01.10.2021)

Borisova A.R., Vojtolovskij F.G., ZHuravleva V.Yu. Podhody Rossii i SSHA k problemam global'nogo upravleniya i reformirovaniyu OON. (Approaches of Russia and the United States to the problems of global governance and UN reform). https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2016/01/03_Voitolovsky.pdf (accessed 01.10.2021)

Boton D. Globalnoe upravlenie: novye uchastniki, novye pravila. (Global governance: new participants, new rules). *Finansy i razvitie*. 2007. December, p. 10–14.

Central African Republic. Report of the Secretary-General. S/2021/867. <https://digitallibrary.un.org/record/3943776?ln=en> (accessed 01.12.2021)

Central African Republic. Report of the Secretary-General. S/2021/571. <https://digitallibrary.un.org/record/3929576?ln=en> (accessed 01.12.2021)

Conduct in UN field missions. Professionalism. Efficiency. Integrity. Dignity. <https://conduct.unmissions.org/report-now> (accessed 01.12.2021)

Denisova T.S., Kostelyanc S.V. Konflikt v CAR: ekonomika vojny. (Conflict in the CAR: the economics of war). *Puti k miru i bezopasnosti*. 2019, № 1 (56), p. 9–21.

Fedorov V. N. *Organizaciya Obedinennyh Nacij, drugie mezhdunarodnye organizacii i ih rol v XXI veke (The United Nations, other international organizations and their role in the 21st century)*. Moscow, Logos, 2007, 940 p. ISBN 978-5-98704-230-5.

Fituni L. L., Abramova I. O. Politicheskaya teoriya dekolonizacii: imperativy sovremennogo prochteniya. (The political theory of decolonization: imperatives of modern reading). *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2020, № 6, p. 26–40.

Food and Agriculture Organization of the United Nations. The Central African Republic. Humanitarian Response Plan 2021. <https://www.fao.org/3/cb3489en/cb3489en.pdf> (accessed 07.02.2022)

Gilmudinova D., Romadan L. Novye tendencii i tekhnologii v mirotvorcheskoj deyatel'nosti Organizacii Obedinennyh Nacij v XXI veke. (New trends and technologies in the peacekeeping activities of the United Nations in the 21st century). *Mezhdunarodnaya zhizn*. 2016. <https://interaffairs.ru/news/show/14852> (accessed 01.10.2020)

Gromyko A.A. Globalizaciya i globalnoe upravlenie (Globalization and global governance). *Vestnik MGIMO*. 2013, № 5(32), p. 16–23.

Halitova A.R. – Voennye aspekty Francii v Afrike pri N. Sarkozy i F. Ollande (2007-2017 gg.). (Military aspects of France in Africa under N. Sarkozy and F. Hollande (2007-2017)). https://enotabene.ru/knt/article_31313.html (accessed 01.10.2021)

Hudajkulova A.V. Mirotvorchestvo OON v XXI veke: osnovnye vektory reform i praktika ih implementacii (UN peacekeeping in the 21st century: the main vectors of reforms and the practice of their implementation). *Yuzhno-rossijskij zhurnal socialnyh nauk*. 2019. Vol. 20, № 4, pp. 109–126.

Implementation of the budget for the period from 1 July 2019 to 30 June 2020 and the proposed budget for the period from 1 July 2021 to 30 June 2022 for the United Nations Multidisciplinary Integrated Stabilization Mission in the Central African Republic. A/75/822/Add.7. <https://digitallibrary.un.org/record/3925843?ln=en> (accessed 07.02.2022)

International Monetary Fund. World Economic Outlook. October 2021: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (accessed 07.02.2022)

IOM UN MIGRATION. World Migration Report 2022 <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2022-interactive/> (accessed 14.02.2022)

Kortunov A. «Kogda veto neeffektivno» ("When a veto is ineffective"). *Vedomosti*. 4.05.2018. <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/05/04/768498-veto-neeftivno> (accessed 01.09.2020)

Kukarceva M.A. Gumanitarnaya politika ES v Afrike i migracionnyj krizis. (EU humanitarian policy in Africa and the migration crisis). *Kontury globalnyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*. Vol. 11, № 5, p. 142–163.

Letter dated 15 August 2017 from the Chairman of the Central African Republic Configuration of the Peacebuilding Commission addressed to the President of the Security Council. S/2017/714. <https://digitallibrary.un.org/record/1301416?ln=en> (accessed 01.10.2021)

Letter dated 20 February 2019 from the Chairman of the Central African Republic Configuration of the Peacebuilding Commission addressed to the President of the Security Council. S/2019/167. <https://digitallibrary.un.org/record/3793374?ln=en> (accessed 01.10.2021)

Mirotvorcheskaya deyatelnost i vopros statusa Rossii (Peacekeeping and the issue of Russia's status). <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/mirotvorcheskaya-deyatelnost-i-vopros-statusa-rossii/> (accessed 01.09.2020)

Nikitin A.I. *Mezhdunarodnye konflikty. Vmeshatelstvo, mirotvorchestvo, uregulirovanie: uchebnik. (International conflicts. Intervention, peacemaking, settlement: textbook)*. Moscow. Aspekt-Press. 2017, 383 p. ISBN 978-5-7367-0874-5.

OCHA. United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. <https://www.unocha.org/funding> (accessed 01.07.2021)

Palamarenko R.YU. OON v XXI veke: problemy reformirovaniya (UN in the 21st century: problems of reform). Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Political Sciences. Moscow. 2018, 28 p.

Pescov S.K. Globalnyj poryadok i globalnoe upravlenie: prakticheskie vyzovy i teoreticheskie debaty. (Global order and global governance: practical challenges and theoretical debates). *Aziatsko-tihookeanskij region*. 2021, № 1, p. 53–69.

Polulyah D.S. Evolyuciya strategij globalnogo upravleniya (Evolution of global governance strategies). *Politicheskaya nauka*. 2012, № 4, p. 214–240.

Report of the Secretary-General on the activities of the United Nations Regional Office for Central Africa and on the areas affected by the Lord's Resistance Army. S/2014/812. <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2014/812> (accessed 01.10.2021)

Romadan L.I. Evolyuciya mirotvorcheskoj deyatelnosti OON v konce XX – nachale XXI veka: na primere Afrikanskogo kontinenta (The evolution of UN peacekeeping activities in the late 20th – early 21st century: on the example of the African continent). Dissertation of the Candidate of Political Sciences. Moscow. 2019, 210 p.

Statement by the President of the Security Council. S/PRST/2015/12. <https://digitallibrary.un.org/record/794615?ln=en> (accessed 01.10.2021)

Tishkov S.A. Deyatelnost mnogokomponentnyh mirotvorcheskih missij OON: sovremennaya paradigma, imperativy sovershenstvovaniya (The activity of multicomponent UN peacekeeping missions: a modern paradigm, imperatives of improvement). Dissertation of the Candidate of Political Sciences. Orel. 2011. 222 p.

UN peacekeeping operations. MINUSKA-fact sheet. <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusca> (accessed 01.10.2021)

United Nations Peacekeeping. How we are funded. <https://peacekeeping.un.org/en/how-we-are-funded> (accessed 01.10.2021)

United Nations Secretary-General's Peacebuilding Fund. <https://www.un.org/peacebuilding/fund> (accessed 01.10.2021)

World Food Programme. Central African Republic. Country Brief. November 2021 https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000135447/download/?_ga=2.265747912.653225785.1644259401-70453711.1644259401(accessed 14.02.2022)

Zaemskij V.F. *Komu nuzhna reforma OON: v interesah vseh i kazhdogo. (Who needs UN reform: in the interests of all and everyone)*. Moscow. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2010, 295 p. ISBN 978-5-7133-1389-0.

Zaemskij V.F. *OON i mirotvorchestvo: kurs lekcij. (The UN and peacemaking: course of lectures)*. Moscow. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. 326 p. ISBN 978-5-7133-1410-1.

Zagorskij A.V. *Mirotvorchestvo i mezhdunarodnoe upravlenie regionalnoj bezopasnostyu. (Peacemaking and international management of regional security)*. Moscow. IMEMO RAS. 2015. 118 p. ISBN 978-5-9535-0454-6.